

Массив, окутывающий первый этаж башни Солус, был разработан на случай, если Лит на грани смерти сумеет отыскать гейзер маны. Он позволял Солус использовать энергию гейзера для практически мгновенного исцеления любых ран, а также при помощи Бодрости делиться своей жизненной силой. В результате создавалось мощное целительное поле, способное одолеть смерть, покуда цело ядро маны.

Однако в случае с Фалмугом Солус не давала ему никакой жизненной силы. Литу была противна даже мысль, что она может запятнать свой благородный дух подобным монстром с человеческим лицом. Позвоночник Фалмуга сросся, как и его конечности. Он был в нескольких секундах от того, чтобы потерять сознание от изнеможения, и Лит применил Бодрость, дабы восстановить жизненную силу пленника. Лит не давал ему ни секунды передышки. Даже заживление являло собой мучительный процесс, поскольку Солус проводила его без анестезии. Обломки костей прорывали плоть и кровеносные сосуды, возвращаясь в исходное положение, нанося тем самым новые раны.

Фалмуг чувствовал, как тело его раз за разом рвётся на части и затем восстанавливается.

— Как ощущения, Эцио? — Лит подождал, пока тот полностью придёт в себя, и ударом кулака по горлу перебил ему дыхательные пути. — Каково это — беспомощно трепыхаться перед тем, кто куда больше и сильнее тебя?

Фалмуг был не в состоянии даже вздохнуть, не говоря уж о том, чтоб ответить. Его зрение помутилось, и массив позволил ему снова вдохнуть свежий воздух.

— Каково это — очутиться в шкуре своих детей?

Лит щёлкнул пальцами, и один из ногтей Фалмуга сорвался с пальца, забрызгав комнату кровью, а сам он заорал в агонии.

— У тебя определённо слишком высокий голос, как для бога, — ноготь ещё отрастал, прорывая плоть на своём пути, когда Лит сорвал ещё один.

Фалмуг продолжал кричать, держась за правую руку, дабы защитить её, но в этот момент ногти на его левой руке были сорваны все разом. Болевой шок едва не лишил его сознания, но исцеление Солус и жизненная сила Лита вновь спасли ему жизнь.

— Скажешь чего напоследок?

— Тебе это с рук не сойдёт. Если я исчезну...

— И что тогда? Кого это будет волновать? Твою жену? Твоих детей? Семью? — Лит наступил на коленную чашечку Фалмуга с такой силой, что едва не переломил ногу надвое.

— Королевство никогда... — попытался сказать Фалмуг, стоило боли немного утихнуть.

— Неверно! — Лит наступил на вторую ногу, перебив её и заставив Фалмуга благодарить богов, что они наделили его лишь двумя ногами. — Королевству будет плевать, вот только смерть — слишком уж завидная участь для таких, как ты. Я превращу тебя в твою жену, — и пальцы Лита обратились когтями, пронзая глаза Фалмуга до самого мозга. — Как она была твоей игрушкой, так и ты будешь моей. Каждый день я буду избивать тебя до полусмерти, а затем отправлять домой целым и невредимым. И никто не услышит твоих криков, — раскрытыми ладонями Лит ударил Фалмуга по ушам, лопая его барабанные перепонки.

Мир Фалмуга погрузился по тьму и лишился всяких звуков, и он потерял контроль над своим мочевым пузырём. Солус же залечила ему только уши, дабы он прочувствовал, как день ото дня жила Зинья.

— Никто не увидит того, что я с тобой сделаю, — колено Лита ударило Фалмуга ниже пояса, превратив его гениталии в пасту. — Неважно, кого ты попросишь о помощи, они просто решат, что ты сошёл с ума. Никто тебе не поверит.

Струя пламени происхождения подожгла Фалмуга, Солус же поддерживала достаточно высокую скорость исцеления, дабы сохранить ему жизнь, несмотря на огонь, пожиравший его постоянно регенерирующую плоть.

Лит вышел наружу, используя свой армейский амулет для создания алиби. И, покуда он запрашивал новости у командующего Бериона, амулет зафиксировал его местоположение. Теперь армия была свидетелем того, что он находился дома, на случай, если к нему придут с вопросами. Когда Лит вернулся в башню, пламя уже погасло, а Фалмуг лежал без сознания.

[Без еды его тело бы больше не вынесло] — сказала Солус.

[Прекрасно] — в голосе Лита не было радости. Ему была противна мысль, что придётся оставить их пленника в живых, но, исчезни он, и Камила стала бы задавать вопросы, а лгать ему не хотелось. Они вернули Фалмуга в комнату и подготовили новую систему сигнализации, на сей раз над шкафом.

— Я всегда держу своё слово, — сказал Лит, обнимая Зинью. Затем он дал ей новую палочку взамен той, что она использовала.

— А что с Фалмугом? — спросила она.

— С ним всё в порядке, но думаю, он ещё очень долго не рискнёт к тебе прикасаться.

Благодаря учёбе в академии и времени, проведённому с Джирни, Лит был знатоком человеческого тела и разума. Фалмугу потребуются дни, дабы оправиться от физического

истощения, однако исцеление душевной травмы займёт куда больше времени, а потому уже на следующий день Лит планировал вернуться сюда и отвезти Зинью в госпиталь академии, чтобы подготовить её к операции.

— Если что-то случится, ты знаешь, что делать. Помни, если кто спросит, меня здесь не было.

— Спасибо тебе большое, — прижалась к его груди Зинья. — Может, он и монстр, но он всё ещё отец моих детей.

— Поверь мне, им будет куда лучше с матерью. Если давать таким, как он, второй шанс, рано или поздно это аукнется. Я заберу тебя завтра, так что отдыхай спокойно, но держи палочку при себе. Как только перестанешь слышать мой голос, досчитай до десяти и вызови слуг. У Фалмуга просто случился припадок, — Лит отпустил её и исчез в Варп-зеркале.

Когда Зинья стала звать на помощь, никто не пришёл. Слуги дома решили, что Фалмуг бьёт её особенно жестоко, ведь обычно она никогда не кричала. Как и все остальные обитатели дома, Зинья знала, что от этого будет только хуже.

«А, ну да. Наверное, они боятся, что Фалмуг и на них сорвётся, если они посмеют зайти» — подумала Зинья.

— Помогите, Фалмугу плохо!

Когда слуги прибыли, им пришлось сперва помочь Вильне. Та всё ещё истекала кровью и нуждалась в целителе, тогда как Фалмуг был в полном порядке, разве что без сознания. Избиение заняло менее получаса, и, прежде чем вернуть его в дом, Лит стёр магией тьмы все следы случившегося и даже выгладил брюки и рубашку хозяина дома. Впоследствии Фалмуг днями лежал без сознания, пока его тело и разум сумели наконец преодолеть полученную травму. Лит позаботился об этом.

Возвратившись в Люцию, он продолжил изучать процедуру исцеления Зиньи, пока не пришло время отправляться к Камиле. Вернувшись домой, Камила тут же заметила, что он опять в мрачном расположении духа, но после того, что произошло в прошлый раз, сердце её было спокойно.

— Что не так, детка? Снова неудачный эксперимент? — она села к нему на колени и попыталась поцеловать, но Лит отстранился. Это потрясло её, ведь такого ещё не случалось.

— Если бы. Дело в Зинье. Её мерзавец муж прознал о нашем визите и попытался с ней поквитаться, — Литу была невыносима сама мысль, что человек, подобный его земному отцу, всё ещё дышит, хоть у него и были все возможности с ним покончить. От этого лицо его помрачнело, а голос стал угрюмым.

— О, боги! Почему ты сразу мне не позвонил? С ней всё в порядке? Нам нужно идти... — Камила попыталась встать, однако Лит схватил её за руку. Твёрдо, но нежно.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1306970>